

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ КУЗБАССА  
В ОСВЕЩЕНИИ КОНФЕРЕНЦИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР 1948 ГОДА

*О. В. Баев, В. А. Волчек*

KUZBASS PRODUCTIVE FORCES AND THEIR INTERPRETATION IN THE CONFERENCE HELD  
BY THE USSR ACADEMY OF SCIENCES IN 1948

*O. V. Baev, V. A. Volchek*

Статья посвящена причинам проведения, подготовке и непосредственному содержанию конференции по изучению производительных сил Кемеровской области, проведённой АН СССР в ноябре 1948 г. Целью исследования является определение роли данного мероприятия в развитии производительных сил крупнейшего индустриального региона Сибири. Рассматривается основное содержание докладов участников конференции, её итоги. Делается вывод о необходимости и перспективности обращения интересов академической науки к проблемам развития такого индустриального региона, как Кузбасс.

The article is devoted to the factors which caused the preparing, convening as well as the immediate content of the conference on Kemerovo region productive forces analysis held by the USSR Academy of Sciences in November 1948. The purpose of this article is to find out the role of this event in the productive forces development in the biggest industrial region of Siberia. The article runs on the subject matter of the reports and the results of the conference. The conclusion made by the conveners was as follows: it is necessary and promising to pay attention to the problems of Kuzbass industrial region development.

**Ключевые слова:** Кузнецкий бассейн, Академия наук СССР, производительные силы.

**Keywords:** Kuznetsky coal-mining field, USSR Academy of Sciences, productive forces.

В 30 – 40-е гг. промышленность Кузбасса в результате масштабного строительства в годы первых пятилеток и перебазирования промышленности из западных областей СССР в период Великой Отечественной войны достигла значительных высот. При этом произошли не только количественные, но и качественные изменения: КМК был переведён на собственную железорудную базу Горной Шории, на нижних горизонтах угольных шахт появился в больших количествах метан, внедрялось новое оборудование [9, л. 3, 4].

В то же время состояние научно-исследовательских работ в горной промышленности Западной Сибири находилось в определённом кризисе. Это было связано как с утратой высококвалифицированных кадров, так и свёртыванием научных исследований. Член-корреспондент АН СССР М. А. Усов в 1939 г. умер, академики В. А. Обручев и Л. Д. Шевяков покинули Томск. Новосибирский институт механообр в 1942 г. был ликвидирован. Кузнецкий угольный НИИ в 1941 г. был переведён из Новосибирска в Прокопьевск, за время войны растерял высококвалифицированные кадры и после занимался только решением мелких текущих вопросов производства [9, л. 12, 23].

11 февраля 1948 г. в АН СССР состоялось совещание, на котором было решено провести 13 сентября 1948 г. конференцию по изучению производительных сил Кемеровской области [3, л. 1]. 11 марта 1948 г. Президиум АН СССР издал распоряжение № 195, в котором поручил Совету по изучению производительных сил АН СССР организовать и провести совместно с Кемеровским облисполкомом в сентябре 1948 г. конференцию по изучению производительных сил Кузбасса с привлечением Западно-Сибирского филиала Академии наук и институтов АН СССР. По-

добные конференции были проведены по Молотовской области в 1945 году и по Иркутской области в 1947 году. Оргкомитет конференции возглавил академик И. П. Бардин, его заместителями стали академик Л. Д. Шевяков и секретарь Кемеровского обкома ВКП(б) Е. Ф. Колышев. Кандидатура председателя оргкомитета конференции была выбрана неслучайно. Именно в 1948 г. в статье «Пути промышленного развития Кузбасса» И. П. Бардин поставил задачу превратить Кузбасс в промышленный комплекс, сосредоточивающий 1/6 – 1/5 всей тяжёлой промышленности СССР [1]. В оргкомитет также вошли 15 академиков и 8 членов-корреспондентов АН СССР. Предполагалась работа 10 секций конференции: угольной, чёрной металлургии, химической, цветных металлов, энергетической, машиностроительной, транспортной, сельскохозяйственной, лесной и градостроительства. На подготовку и проведение конференции у Министерства финансов просили 275 тыс. руб., а у МПС – 5 вагонов (1 спальный, 2 мягких и 2 купейных) для проезда участников конференции до Кемерово и обратно [14, л. 1, 3, 6, 48].

20 мая 1948 г. заместитель председателя Госплана СССР А. Панов предложил бюро Совета Министров возложить руководство подобными конференциями на Госплан, так как Академии наук «непосильно правильно определить перспективы развития производительных сил областей Советского Союза исходя из задач развития народного хозяйства СССР в целом» [14, л. 48]. 2 июня 1948 г. вышло постановление Совета Министров СССР, возлагающее проведение подобных конференций на Госплан и президиум Академии наук [13, л. 1]. В связи с этим был расширен состав заместителей председателя оргкомитета: ими стали заместитель председателя Госплана СССР А. Н. Лав-

ришев, член Госплана СССР Г. М. Сорокин, академик А. А. Скочинский, члены-корреспонденты А. С. Ильичёв и И. Н. Плаксин, председатель Кемеровского облисполкома В. А. Москвин. Госплан должен был подготовить доклад о генеральном плане развития Кузбасса, а академику И. П. Бардину было предложено ограничиться изучением роли и места чёрной металлургии [14, л. 109, 110].

Уже 2 сентября 1948 г. Госплан предложил вместо конференции по изучению производительных сил Кузбасса провести через 3 месяца конференцию по изучению производительных сил всей Западной Сибири [14, л. 137]. Правда, уже 10 сентября Госплан вышел с предложением: ограничиться переносом конференции на вторую половину ноября 1948 г. [13, л. 7].

30 сентября 1948 г. оргкомитет постановил: начать работу конференции 15 ноября 1948 г., объединить секции чёрной и цветной металлургии, секцию градостроительства преобразовать в секцию культуры и городского хозяйства и организовать две дополнительные секции – строительной индустрии и строительных материалов, лёгкой и пищевой промышленности [14, л. 110].

8 ноября 1948 г. И. В. Сталин подписал постановление Совета Министров СССР № 4173 о созыве конференции [13, л. 31], которая и прошла в Кемерово в установленные сроки.

Учёные АН СССР приняли активное участие в конференции, выступив с докладами практически на всех секциях и предложив перспективные пути развития производительных сил Кузбасса на несколько десятилетий вперёд.

В своём совместном с канд. экон. наук В. В. Рикманом докладе академик И. И. Бардин отметил, что в условиях осуществления принципа равномерного размещения промышленности в СССР зона потребления кузнецких углей ограничивается участием в шихте для коксования и покрытием временных дефицитов энергетических углей, поэтому главная масса кузнецких углей должна найти потребителей в пределах Западной Сибири. На основе использования энергетических углей, отходов углеобогащения и гидроэнергетических ресурсов Кузбасс должен был стать энергетическим центром региона, охватывающим Новосибирск, Томск и Барнаул. В связи с освоением Нижне-Ангарского железорудного района предлагалось построить к 1965 году 3 – 4 металлургических завода, в том числе на Мысковской площадке [10, с. 24 – 28].

Бывший тогда главным инженером комбината «Кузбассуголь» Т. Ф. Горбачёв сделал доклад о путях совершенствования систем разработки мощных крупнопадающих пластов с целью минимизации потерь угля, исключения возникновения подземных пожаров и механизации угледобычи. Вопрос об этом являлся актуальным прежде всего для Прокопьевско-Кислёмского района. Горбачёв сделал вывод о необходимости отказаться от работы с обрушением на нижних горизонтах и перейти на работу с закладкой выработанного пространства, которую считал технической

необходимостью вне зависимости от экономической целесообразности [10, с. 44 – 46].

Директор Горно-геологического института Западно-Сибирского филиала АН СССР Н. А. Чинакал доложил о рациональных схемах вскрытия разработки мощных сближенных пологопадающих пластов Томь-Усинского района, который был необходим для дальнейшего развития Кузбасса, но резко отличался по горно-геологическим условиям от других районов региона. Учёный предложил вскрывать Томь-Усинское месторождение крупными штольнями с годовой производительностью 1 – 2 млн тонн в год и сроком существования 30 – 50 лет [10, с. 55, 56].

Заместитель директора Института горного дела, член-корреспондент АН СССР И. Н. Плаксин выступил с сообщением об обогащении полезных ископаемых, в котором отметил комплексность состава руд Салаирского, Шерегешского и Темир-Тауского месторождений и указал на потери цветных металлов при извлечении железа из руды. Он предложил при переработке железных руд Темир-Тау использовать метод флотации, что позволило бы не только повысить качество железного концентрата, но и выделить цинковый концентрат, который мог бы использоваться на Беловском цинковом заводе, работавшем на привозном сырье [10, с. 102 – 105].

Член-корреспондент АН СССР Д. М. Чижиков с целью рационализации получения цинка побывал на Беловском цинковом заводе во главе бригады «Минцветметзолото» из 8 человек ещё в апреле-июне 1939 г. [8, л. 2]. На конференции же он рассказал о новых методах в области металлургии цинка, используемых на Беловском цинковом заводе. Основой технической реконструкции завода были названы вертикальные реторты непрерывного действия с карбонированными стенами. Основным способом интенсификации производства был предложен обжиг концентратов во взвешенном состоянии с применением воздуха, обогащённого кислородом. Для нагрева брикетированных обожжённых концентратов в процессе дистилляции предлагалось использовать индуцированные токи. Кроме того, отходы производства было предложено использовать для получения побочных продуктов (цинковые белила, цинковый купорос, хлористый цинк, серная кислота, хлористый свинец). Ещё одним направлением реконструкции БЦЗ было названо кооперирование производства с химической промышленностью, в результате которого БЦЗ мог стать химико-металлургическим комбинатом по производству цинка, кадмия и их производных [10, с. 122].

Заместитель директора Института общей и неорганической химии академик Г. Г. Уразов сделал доклад о хлорном методе переработки полиметаллических руд, цветных и редких металлов, который позволил бы извлекать из руды всё ценное с минимальными потерями [10, с. 127 – 129]. В частности, сотрудник Института общей и неорганической химии И. С. Морозов сообщил о создании схемы переработки хлорным методом бедных оловянных концентрата

тов, которая могла быть внедрена в промышленную практику [10, с. 130, 131].

Член-корреспондент АН СССР Л. М. Сапожников ещё в июле 1935 г. во главе бригады ГУМПа и «Главугля» работал в Кузбассе с целью оптимизации использования коксующихся углей и уже тогда предложил увеличить в производстве кокса долю углей Осинниковского, Киселёвского и Ленинского месторождений [6; л. 3, 5, 6]. Теперь же учёный сообщил, что экспериментальным путём определено качество кокса, которое может дать различное сочетание кузбасских (в том числе недефицитных) углей, установлены оптимальные составы шихты [10, с. 143, 144].

Член-корреспондент АН СССР А. Б. Чернышёв уделил внимание газификации углей Кузбасса. Для осуществления газоснабжения городов предлагалось использовать коксовый газ от мощных заводов Кемерово и Сталинска. При этом производство коксового газа могло сопровождаться производством искусственного жидкого топлива, синтетического аммиака, этилового спирта. Отмечалась и возможность подземной газификации угля практически во всех районах Кузбасса [10, с. 151 – 153].

Заведующий кафедрой пирогенных производств Московского института химического машиностроения член-корреспондент АН СССР Н. М. Караваев основной упор сделал на путях развития в Кузбассе коксохимического производства. Одним из направлений улучшения бытовых условий населения учёный назвал замену дров и угля газообразным топливом. С другой стороны, им был поставлен вопрос о строительстве завода для переработки каменноугольного дёгтя и сырого бензола, производимых на коксохимических заводах в Кемерово и Сталинске с целью получения новых ценных продуктов [10, с. 162, 163].

Заведующий лабораторией промежуточных продуктов и красителей Института органической химии АН СССР академик А. Е. Порай-Кошиц сделал доклад о перспективах развития анилинокрасочной промышленности в Кузбассе, богатом ароматическим сырьём в виде полупродуктов коксохимического производства. Учёный предлагал развить на Кемеровском коксохимическом заводе выделение высших каменноугольных углеводов (антрацена, карбазола, пирена, кризена, коронена и др.). На основе антрацена можно было организовать производство прочных красителей разнообразных цветов. Кроме того, в Кузбассе имелся в достаточном количестве нафталин, из которого можно было производить азоткрасители [10, с. 164, 165].

Заведующий лабораторией Института органической химии, член-корреспондент АН СССР А. Д. Петров сформулировал задачи промышленного органического синтеза в Кузбассе, которые сводились к организации производства синтеза высокооктанового бензина, искусственного волокна, спиртов, силиконов и других кремнеорганических соединений [10, с. 167, 168].

Заместитель академика-секретаря Отделения химических наук АН СССР академик С. И. Вольфович, входивший в 1947 г. в состав экспертной комиссии по рассмотрению проектного задания строительство Но-

вокемеровского химкомбината [12, л. 2], изложил перспективы производства в Кузбассе минеральных удобрений, необходимых как собственно Кемеровской области в связи с развитием в ней сельского хозяйства, так и соседним регионам. В связи с наличием соответствующих сырьевых (синтетический и коксовый аммиак) и энергетических ресурсов в Кемеровской области предлагалось развивать азотно-туковую промышленность, а именно – производство аммиачной селитры. В то же время фосфорные удобрения или их полуфабрикаты предполагалось завозить из других регионов СССР. При этом предлагалось форсировать геологические поиски фосфатных руд в Горной Шории. Был поставлен вопрос об использовании в качестве удобрения углекислоты, отходящей от печей и топок [10, с. 178 – 182].

Руководитель лаборатории гетероциклических соединений Института органической химии АН СССР академик В. М. Родионов осветил перспективы развития в Кузбассе химико-фармацевтической промышленности, которую уже целесообразно было сосредотачивать в центральных районах. Кемеровская область с её запасами угля, производством красочных и фармацевтических полупродуктов имела большое преимущество перед другими областями Западной Сибири. Например на Анжеро-Судженском заводе предлагалось увеличить производство сульфамидных препаратов, фенацетина и акрихина [10, с. 186, 187].

Сотрудники Энергетического института академик Г. М. Кржижановский и член-корреспондент АН СССР В. И. Вейц представили доклад об энергетических ресурсах и развитии энергетики Кузбасса, который был охарактеризован ими как «уникальный энерго-индустриальный центр страны». По своей структуре энергетическая система Кузбасса должна была на 1/2 состоять из конденсационных станций, ориентированных на отходы углеобогащения и низкосортные энергетические угли, на 1/3 – из ТЭЦ и на 1/6 – из ГЭС. При этом основные промпредприятия должны были располагать собственными ТЭЦ (иногда используемыми вторичные энергоресурсы промышленного производства) и снабжать теплом прилегающие города. Первоочередные задачи: строительство Бычьего Горловской ГЭС, которая окупилась бы в течение пяти лет, составление схемы ГЭС по Томи [10, с. 192 – 197].

Заведующий отделом горной механики Института горного дела АН СССР А. С. Ильичёв и канд. экон. наук М. Г. Школьников говорили об основных направлениях и перспективах развития металлообрабатывающей промышленности Кузбасса, который обладал рядом природных и экономических предпосылок для создания собственной машиностроительной базы, способной обеспечивать и другие районы Востока СССР. Кузбасс, прежде всего, нуждался в развитии производства отраслевого оборудования, здесь предлагалось развивать металлоёмкие и энергоёмкие производства (горнорудное, обогатительное, металлургическое, химическое, электрическое, транспортное оборудование, промышленные средства связи, производство стройматериалов и металлоконструкций). В качестве площадок для размещения предприятий ме-

таллообработывающей промышленности намечались Кемерово, Юрга, Мыски и Анжерский район [10, с. 216 – 221].

Член-корреспондент АН СССР А. О. Спиваковский наметил технические задачи горного машиностроения Кузбасса. Основной машиной для работ в лавах должен был стать горный комбайн, производящий «крупный скол» угля и погрузку его на скребковый или ленточный конвейер. Особое внимание следовало уделить внедрению передвижного механического крепления. Открытые работы предполагалось вести мощными драглайнами с глубиной до 40 – 60 м, мехлопатами, автосамосвалами и думпкарами [10, с. 227 – 230].

Основные проблемы транспортного комплекса Кузбасса осветил академик В. Н. Образцов. Кузбасс должен был стать одним из первых районов сплошной электрификации железнодорожного транспорта; намечалось создание сети крупных базовых аэропортов дальнего действия [10, с. 247 – 252].

Результаты работы конференции получили достаточно высокую оценку руководства страны. Так, 24 декабря 1948 г. Госплан СССР предложил учитывать труды конференции при составлении проекта генерального хозяйственного плана СССР [14, л. 38].

Академическая наука не обходила стороной проблемы Кузбасса и в последующие годы. 27 октября

1950 г. на учёном совете Института горного дела Л. Д. Шевяков сделал доклад о «Временном положении по переводу шахт Кузнецкого бассейна на работу с закладкой» [5]. 12 февраля 1951 г. в письме в отдел тяжёлой промышленности ЦК ВКП(б) И. П. Бардин поддержал идею строительства второго Кузнецкого завода и предложил возвести его на Мысковской площадке при слиянии рек Мрассу, Уса и Томь [4]. Л. М. Сапожников предложил новый метод испытания качества кокса, который использовался на КМК [7]. А. О. Спиваковский совместно с А. Е. Смолдыревым и И. Ф. Гончаревичем выполнил исследование по механизации закладочных работ на шахтах Кузбасса, неоднократно выезжая на места для участия в конференциях, посвященных изучению вопросов разработки мощных крутопадающих пластов. Полученные ими результаты были использованы при проектировании шахт Кузбасса [11, с. 14]. В 1953 г. академик И. П. Бардин выступил на КМК с докладом об интенсификации металлургических процессов [2, с. 33].

Конечно, не все предложения конференции в отношении развития производительных сил Кузбасса оказались реализованными, но обращение академической науки к решению проблем развития промышленного региона было, безусловно, перспективным.

## Литература

1. Архив Российской Академии наук (далее – АРАН). – Ф. 661. – Оп. 1. – Д. 181.
2. АРАН. – Ф. 661. – Оп. 2. – Д. 49.
3. АРАН. – Ф. 661. – Оп. 2. – Д. 90.
4. АРАН. – Ф. 661. – Оп. 2. – Д. 138.
5. АРАН. – Ф. 1501. – Оп. 1. – Д. 135.
6. АРАН. – Ф. 1736. – Оп. 1. – Д. 61.
7. АРАН. – Ф. 1736. – Оп. 1. – Д. 96.
8. АРАН. – Ф. 1831. – Оп. 1. – Д. 153.
9. Государственный архив Кемеровской области. – Ф. П-75. – Оп. 2. – Д. 469.
10. Конференция по изучению производительных сил Кузбасса [17 – 23 ноября 1948 г.]: тезисы докладов. – М.: АН СССР, 1948. – 323 с.
11. Материалы к биобиблиографии ученых СССР. – М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1958. – Серия: Технические науки. Горное дело. – Вып. 6: Александр Онисимович Спиваковский. – 46 с.
12. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). – Ф. 4372. – Оп. 47. – Д. 1015.
13. РГАЭ. – Ф. 4372. – Оп. 48. – Д. 301.
14. РГАЭ. – Ф. 4372. – Оп. 48. – Д. 345.

## Информация об авторах:

**Баев Олег Валериевич** – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории КемГУ, 8-904-375-88-96, [baev@history.kemsu.ru](mailto:baev@history.kemsu.ru).

**Oleg V. Baev** – Candidate of History, Associate Professor, Assistant Professor at the Department of Russian History, Kemerovo State University.

**Волчек Владимир Алексеевич** – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории КемГУ, 8-906-924-48-98, [volcheksnd@mail.ru](mailto:volcheksnd@mail.ru).

**Vladimir A. Volchek** – Doctor of History, Professor, Head the Department of Russian History, Kemerovo State University.